

Пятница, 7 января 1955 г., № 5 (8823)

АКТЕР УХОДИТ ИЗ ТЕАТРА

На имя директора Ленинградского драматического театра поступило заявление от народного артиста РСФСР В. И. Честнокова с просьбой освободить его от работы...

Как случилось, что актер, около десяти лет проработавший в театре, ушел из него? Продумано ли было его решение?

Когда ознакомишься с фактами, становится ясно, что дело не только в том, что на протяжении десяти лет театр не сумел всесторонне использовать возможности этого актера и в настоящее время в его репертуаре остались всего две роли, — дело в принципиальном расхождении устремлений художника, творчески относящегося к своему труду, с проводимой руководством театра репертуарной политикой.

Именно это обстоятельство заставляет задуматься и о судьбе других актеров, в частности, о молодежи, которой особенно необходимо совершенствовать свое мастерство на лучших драматургических образцах.

За последние годы в Ленинградском драматическом театре не было спектаклей, которые вызвали бы если не единодушное одобрение, то хотя бы оживленные споры. Однообразные и малоинтересные, они быстро и незаметно сходили со сцены.

А ведь в прошлом у театра было немало хороших постановок. Сложившийся в годы Великой Отечественной войны актерский коллектив увлекал зрителей героико-романтическим пафосом своих спектаклей. На его сцене шли лучшие советские пьесы — «Фронт», «Русские люди», «Нашествие».

В первые годы после войны театр осуществил значительные спектакли: «Глубокие корни», «Счастье», «Увращение строптивой».

Надолго остались в памяти зрителей и такие проникновенные психологические спектакли, как «Жизнь в цитадели», «Три сестры».

Но все эти успехи — в прошлом. Правда, кроме второсортных произведений («Государственный советник», «Белый фургон», «Битва за жизнь», «Запретный рубез»), к которым театр обращался в своих репертуарных поисках, были и такие, как «Стрекоза», «Тридцать серебряников», «За вторым фронтом», «Три солдата». Но после ряда неудач театру необходимо был спектакль, который мог стать втапным в его жизни, дать ему возможность вырваться из плена второсортной драматургии.

Именно поэтому появление в репертуарном плане трагедии Шекспира, «Гамлет» всколыхнуло весь актерский коллектив.

«Гамлет» отсылается к тем произведениям, содержание которых, по словам Белинского, «ведико и бесконечно, как вселенная». Каждая эпоха имеет возможность открыть все новые и новые стороны в этом глубочайшем творении мировой драматургии.

На ленинградской сцене «Гамлет» не ставился 17 лет. Правда, совсем недавно в постановке «Гамлета» обратился Театр драмы имени А. С. Пушкина. Но разве это исключает возможность иного решения трагедии другим коллективом?

Мечту о «Гамлете» коллектив Ленинградского драматического театра лелеял с 1949 года, но только в 1953 году появились реальные возможности для ее осуществления. Постановка «Гамлета» открывала простор для творческих замыслов, которые давно зрели в недрах коллектива. Можно поэтому себе представить, с каким восторженным, с какой целеустремленностью взялись за работу актеры и особенно молодежь, для которой этот спектакль должен был стать серьезным испытанием.

В прессе отмечалось, что театр молодежи в Ленинградском драматическом театре не дал того количества ярких работ, на которые можно было рассчитывать. «Гамлет» позволил бы молодым артистам

проявить новые стороны своих дарований. Так, Э. Попова должна была сыграть роль Офелии, И. Дмитриев работал над своеобразной и интересной трактовкой роли короля, В. Соболев, И. Домбек, Н. Боярский, Г. Сатини с большой энергией взялись за работу над образами трагедии.

Но со стороны руководства отношение к постановке «Гамлета» было прямо противоположным энтузиазму коллектива.

Непосредственная работа с актерами началась в марте 1954 года, т. е. на полтора месяца позже назначенного срока. И чем дальше велась работа, тем неблагоприятнее складывались условия для постановочной группы. То из ее состава вывели режиссера для срочного выпуска очередного спектакля, то не оговаривалось возможности дать художнику макетчика, то исполнители «Гамлета» вызывались на репетиции других спектаклей, то для работы над «Гамлетом» не находилось помещений, не были заказаны декорации и костюмы. Короче, не было той заинтересованности в работе, которая должна содействовать созданию произведений сценического искусства. А главное, только девять человек было выделено с самого начала для работы над спектаклем. Работа с остальными исполнителями откладывалась на неопределенный срок. Само собой разумеется, что это чрезвычайно замедляло и ограничивало работу над постановкой.

Несмотря на все трудности, актеры работали с подлинным творческим подъемом, и в конце июня 1954 года показ 11 сцен художественному совету прошел с большим успехом.

И вот, когда на постановку было затрачено столько сил и средств, когда вопреки всем препятствиям около сорока процентов работы было сделано, руководство театра «усомнилось» в силах коллектива и неожиданно объявило, что театр не справится с постановкой «Гамлета».

Была найдена и мотивировка: «Гамлет» срывает план. Невозможно «убивать» столько времени на эту постановку, когда вместо нее можно сделать целых три возобновления.

Но будет ли этим достигнуто выполнение плана? Предусматривая определенное количество постановок, план обязывает театры работать творчески. Не будет ли нарушением плана переход с более трудного, но более нужного пути, каким явилось бы для театра осуществление шекспировской трагедии, на более легкий путь возобновлений?

Капитуляция театра перед «Гамлетом» вызывает серьезные опасения, создается впечатление, что театр вообще отказывается от попыток дерзать, ставит крест на творческих поисках. Это тем более волнует, что отказ от попытки творческого взлета явился первым шагом в работе нового художественного руководителя В. С. Андрушкевича. С момента его прихода в театр прошло восемь месяцев, но изменилась ли жизнь в театре за это время? Намечается ли тенденция к творческому подъему? Стало ли бережнее отношение к работе актеров?

Народный артист РСФСР В. И. Честноков не нашел применения в театре своим творческим силам. Мы не можем полностью оправдать его уход: он мог найти лучшие формы протеста против неправильных действий руководства. Но неадекватность репертуара отрицательно сказывается на работе всего коллектива и особенно на росте молодых исполнителей.

Положение, создавшееся в Ленинградском драматическом театре, внушает серьезные опасения. Необходимо принять срочные меры, чтобы вывести театр из состояния депрессии и направить его на путь активной творческой жизни.

Г. ДОБРОВОЛЬСКАЯ